

Змеи напоминали приливную волну, их численность пугала — с этого ракурса было видно, как палатки на берегу реки стремительно скрываются под копошащейся массой.

— Что нам делать?! Может, выпустить сигнальную ракету?!

— Они ведь не полезут на дерево?!

— Какой кошмар, я не могу на это смотреть!

С подобным зрелищем они не сталкивались даже во время виртуальных космических сражений. От этого кошмара и доносившихся с берега истошных криков у некоторых сидевших на ветках ребят перехватило дыхание, а ноги прижались к стволу и стали ватными.

Жун Мянью быстро осмотрел деревья в округе. То, что Сун Ян так бесцеремонно вмешался, как раз натолкнуло его на мысль. При таком количестве змей он не справился бы, даже если бы умел клонировать себя, поэтому требовалось найти иной выход. Возле источника воды джунгли были невероятно густыми, а трава достигала человеческого роста. Ночной ветер разносил по лесу специфическую сырость.

Жун Мянью зацепился взглядом за несколько точек и повернулся к отряду:

— Даже если мы запросим помощь, мы не можем просто стоять и ничего не делать.

У Цинь Жуя побелели губы, а голос дрожал от напряжения:

— Но что мы можем сделать? Если мы спустимся, змеи нападут и на нас!

Жун Мянью обвел взглядом остальных:

— Я хочу попробовать прогнать их дымом. Кто готов помочь — поднимите руки.

Полтора десятка подростков посмотрели на кишачье змеиное месиво, откуда доносились непрекращающиеся крики и плач. Совсем недавно они общались с этими ребятами. Если не прийти на помощь, кто-то действительно может погибнуть.

Сквозь колеблющиеся тени Гу Фэй разглядел Сюй Тао: тот забился в угол своей палатки и, высунув наружу одну руку, остервенело рубил огромных гадюк. Яростно ходившая ходуном палатка, казалось, могла рухнуть в любую секунду.

Парень стиснул зубы и поднял руку:

— Я в деле.

Хоть этот тип и был подонком, бросать его на верную смерть все же не хотелось.

Увидев, что он поднял руку, еще один альфа нерешительно потянулся вверх:

— Я слушаю капитана!

Чжао Юань скользнул взглядом по Сун Яну и тоже поднял руку:

— Я тоже помогу.

Остальные продолжали в нерешительности молчать. Жун Мянью не стал тратить время на

уговоры и повернулся к трем вызвавшимся ребятам:

— С этого момента четко выполняйте мои команды.

— Есть! — хором ответила троица.

Стоило Жун Мяню отдать распоряжения и развернуться, как перед его лицом появился армейский нож.

— Как раз пять минут прошло, — Сун Ян покачал зажатым в руке оружием. — Сталь, может, все еще паршивая, но этот нож совершенно точно будет поудобнее твоего.

В глазах Жун Мяня промелькнул живой интерес. Заметив краем глаза инструменты, которые парень еще не успел убрать, он принял оружие. Вес клинка стал заметно легче, и хотя внешне рукоять почти не изменилась, в руке она теперь лежала просто идеально.

Жун Мянью ловко крутанул нож между пальцами и с легкой улыбкой произнес:

— Пойду протестирую его боевые характеристики для тебя.

Сун Ян кивнул:

— Я жду, давай побыстрее.

Стоявшие рядом курсанты лишились дара речи: ...

«Председатель Сун, а вы сами разве не собираетесь помочь?»

Как только Жун Мянью и трое парней спустились с ветвей, Сун Ян подыскал чистое местечко, уселся поудобнее и продолжил чертить, будто происходящий вокруг смертоносный хаос больше вообще не имел к нему никакого отношения.

Курсанты только глазами хлопали: ...

«Как можно оставаться настолько невозмутимым?!»

Тем временем на берегу братья Сан Го и Сан Нин, едва услышав первые крики, забились поглубже в палатку. У них не хватало духу даже просто высунуть голову наружу.

— Сколько же там этих тварей? — Сан Го крепко сжимал в руке нож, его колотило от страха и паники.

Сан Нин прислушивался к доносившимся снаружи звукам:

— Судя по всему, очень много, шуршание идет со всех сторон.

Сан Го тихо выругался:

— Мы так далеко от костра, до него вообще не добраться!

Лицо Сан Нина было бледным:

— Хоть бы они просто ползли мимо, иначе...

Змеи сами по себе были крайне агрессивными созданиями, а после мутации их злобный нрав

лишь усилился, да вдобавок появился яд. Если придется прорываться силой, то это практическое испытание для них закончится прямо здесь.

— Кхе-кхе... Что это так воняет? — Сан Го зажал нос рукой, но его глаза уже начали слезиться от едкого дыма.

Сан Нин резко выпрямился, и его взгляд просветлел:

— Дым! Они пустили дым!

Сюй Тао, прятаясь в палатке, вслепую размахивал ножом, но все равно то и дело ранился о жесткую змеиную чешую. Он весь взмок от пота, а его рука уже затекла так, что едва поднималась.

— Проклятье, да им конца и края нет!

Услышав его голос, парень из соседней палатки в отчаянии закричал:

— Капитан, что нам делать? Придумай же что-нибудь!

В этот момент одна из змей, яростно поводя жалом, бросилась прямо на него. Сюй Тао до смерти перепугался возникшей перед самым лицом зубастой пасти и неуклюже отшатнулся назад.

И как раз в ту секунду, когда тварь уже готова была ворваться сквозь прореху в палатку, между ними повалили густые клубы дыма. Змея заметно замерла и сделала несколько шагов назад. Сюй Тао, ведомый мощным инстинктом самосохранения, неведомо откуда взял силы, резко подался вперед и одним точным ударом пробил змее верхнюю челюсть. Фонтан змеиной крови хлынул ему прямо в лицо.

Жун Мянъ запрыгнул на ветку повыше и, опустив на глаза прибор ночного видения, принялся оценивать обстановку внизу. Убедившись, что дымовая завеса работает, он крикнул оставшимся трем парням:

— Продолжайте!

Гу Фэй с товарищами рассредоточились по трем точкам с наветренной стороны и подожгли заросли травы. Поскольку зелень была сырой, она принялась вовсю чадить, окутывая все вокруг плотной пеленой.

Гу Фэй, нацепив защитную маску, остервенело махал курткой, разгоняя дым. Заметив неподалеку широкие листья, напоминающие банановые, он отшвырнул куртку в сторону, срубил огромный лист и принялся махать им изо всех сил.

— Теперь я все понял! Меня сюда взяли исключительно в качестве бесплатной рабочей силы!

Альфа на соседней точке последовал его примеру и, раздувая пламя, поддразнил:

— Брат Фэй, считай это бесплатным фитнесом!

Гу Фэй запричитал:

— Я эти несчастные полкилограмма мышц с таким трудом наедал, разве можно так надо мной издеваться? Отец увидит — плакать будет!

Наверху сидевшие на ветках курсанты, заметив, что план с дымом сработал, воодушевились, и у них загорелись глаза.

— Я спущусь и помогу! — не выдержал один из парней. Он быстро соскользнул по деревянной лестнице, срубил широкий лист и со всех ног припустил к ближайшему костру.

— Я тоже!

— И я с вами!

— Подождите меня!

Ребята один за другим принялись спускаться с дерева.

Заметив, что Сун Ян так и сидит на своем месте, кто-то крикнул ему:

— Председатель, шел бы ты тоже помог!

Но не успел Сун Ян ничего ответить, как сокурсник похлопал кричавшего по плечу:

— Председатель и так всю ночь дежурил, дай ему отдохнуть. Нас и без него тут целая толпа, справимся.

Вскоре на ветвях дерева остались только Цинь Жуй и Сун Ян.

Цинь Жуй подошел ближе к парню и осторожно спросил:

— Ты не собираешься помочь председателю Жун Мянью?

Однако ответом ему вышло лишь ледяное молчание. Цинь Жуй почувствовал себя крайне неловко и хотел было что-то добавить, как вдруг снизу донесся восхищенный возглас:

— Председатель прыгнул вниз!

Сун Ян, до этого никак не реагирующий на внешние раздражители, резко повернул голову в сторону реки. Он как раз успел заметить, как стремительно летящий вниз Жун Мянью одним точным ударом пробил змее уязвимое место в паре сантиметров от головы.

Парень на обратном движении крутанул нож, начисто снося голову другой подползавшей сзади огромной твари. Его движения были безжалостными, четкими и молниеносными — полное отсутствие колебаний делало его сейчас абсолютно непохожим на того мягкого и спокойного человека, каким он казался обычно.

Не успев даже толком восстановить равновесие, Жун Мянью краем глаза заметил, как еще одна змея пытается пробраться внутрь одной из палаток. Он резким движением выхватил закрепленный в кобуре на бедре короткий армейский нож и швырнул его вперед. Клинок вонзился твари прямо в шею, ее тело сильно качнулось, и она замертво рухнула набок.

В мгновение ока он справился с тремя змеями.

Цинь Жуй от увиденного просто потерял дар речи. Эта сила и боевые навыки находились на каком-то совершенно ином, недостижимом для них уровне!

Жун Мянью крепко сжал в левой руке пусковое устройство: прочный стальной трос обвился

вокруг верхней ветви баньяна. За счет автоматического натяжения и сжатия троса парень ловко избегал столкновения со змеями, выискивая лучшие точки для атаки.

Это пусковое устройство могло выстреливать сверхпрочную стальную нить, которая свободно регулировалась по длине, а прочные стальные когти на конце позволяли намертво впиваться в землю, стволы деревьев или цепляться за скалы, служа незаменимым помощником при подъеме.

Под воздействием густого дыма змеиная стая была вынуждена немного рассеяться, однако отдельные особи продолжали упорно атаковать палатки. Заметив, что одна из тварей без остановки бьется в палатку Сан Го, Жун Мянью, используя инерцию троса, перелетел туда и одним точным взмахом ножа рассек чешую, вонзив лезвие прямо в уязвимое место. После того как вес длинного армейского ножа уменьшился, его эргономика и удобство в руке взлетели на несколько порядков.

Внутри палатки братья Сан Го и Сан Нин, выставив перед собой ножи, со страхом и дрожью уставились на вход, готовые в любой момент броситься в бой. От звука тяжелого удара чего-то массивного о землю они оба испуганно вздрогнули, но в следующее мгновение снаружи донесся знакомый холодный и чистый голос:

— Надевайте защитные маски, приборы ночного видения и выходите.

Это оказался Жун Мянью?!

Сан Го и Сан Нин переглянулись и без малейших колебаний нацепили снаряжение, после чего поспешили открыть застёжку. Снаружи все было заволочено плотным дымом, да к тому же в лесу царил кромешная тьма — без приборов ночного видения разглядеть что-либо было абсолютно невозможно.

Жун Мянью указал им направление:

— Идите против ветра в сторону нашего лагеря, там вас встретят наши ребята.

Чем гуще был дым, тем меньше там оставалось змей. Сан Нин бросил взгляд в указанную сторону и мгновенно наметил в голове безопасный маршрут.

Перед тем как брат увлек его за собой, Сан Го крикнул уходящему в противоположную сторону Жун Мянью:

— Возвращайся вместе с нами! — от пережитого страха его голос все еще ощутимо дрожал.

Жун Мянью, оценивая обстановку вокруг остальных палаток, на ходу бросил:

— Я сначала спасу оставшихся.

Сан Нин потянул брата за руку:

— Пошли скорее!

Змеиная стая наконец-то немного отступила, и нельзя было допустить, чтобы доброта Жун Мянью пропала даром.

Пройдя половину пути, Сан Го вдруг с силой вырвался, подобрал с земли все еще тлеющую головню и изо всех сил подул на нее, отчего угли снова весело разгорелись.

— Кхе-кхе-кхе...

— Гого!

Не успел Сан Нин опомниться, как Сан Го с горящим поленом наперевес уже подбежал к ближайшей палатке. Змеи боялись огня, и даже после мутации этот инстинкт никуда не делся.

Сан Го всюду размахивал головней, отгоняя пытавшихся приблизиться гадов, и одновременно со всей силы колотил по пологу палатки:

— Быстрее надевайте маски, приборы ночного видения и выходите! Скорее же!

Сидевший внутри напуганный до смерти бета дрожащими руками распахнул вход. Сан Го указал в ту сторону, куда их направил Жун Мянью:

— Беги вон туда!

Сказав это, он тут же бросился стучать в следующую палатку.

Сюй Тао, раненный в правую руку, после долгой и беспорядочной рубки практически полностью лишился сил. Он сидел в палатке, зажимая рот рукой от кашля, как вдруг прямо над головой раздалось отчетливое шипение: кто-то массивный медленно проползал по крыше. По его спине пробежал леденящий холодок, и парня мгновенно прошиб холодный пот.

Хрусь!

Ткань в верхней части палатки была пробита и разорвана острыми змеиными клыками. В луче фонарика было видно, как капли ядовитой слизи с клыков медленно стекают по краям прорехи, падая всего в нескольких сантиметрах от его пальцев. Сюй Тао резко отдернул руку, перехватил нож и забился в самый дальний угол. Сердце бешено колотилось в груди, а затекшие пальцы уже едва удерживали оружие.

Выждав какое-то время, он услышал, как над головой раздалось яростное шипение огромной змеи, которое, впрочем, очень быстро затихло.

— Снаружи змей почти не осталось, выходи.

От этого звука у Сюй Тао перехватило дыхание, и лишь спустя секунду до него дошло, что это голос Жун Мянью. Сделав несколько глубоких вдохов, он открыл палатку.

Все оказалось именно так, как и говорил Жун Мянью: здесь стояла плотная дымовая завеса, выжившие змеи держались на почтительном расстоянии, а огромная площадь вокруг была усеяна неподвижными тушами мертвых гадов.

Сюй Тао далеко не сразу обрел дар речи:

— Э-это... это ты их убил?

Жун Мянью развернулся и зашагал обратно к лесу:

— Иди в мой лагерь, остальное обсудим позже.

Наверху, на ветвях баньяна, Сун Ян с того самого момента, как Жун Мянью вступил в бой, превратился в самого обычного зрителя. Ракурс и высота, на которых он устроился, были тщательно подобраны и напоминали настоящее VIP-место.

Когда Сан Го и остальная толпа уставших и грязных курсантов добежали до их дерева, парень лишь небрежно кивнул в сторону подножия:

— Ждите пока внизу.

Ребята посмотрели в указанном направлении: у корней дерева горел фонарь, и там уже сидело несколько спасенных человек.

Хоть это место и находилось неподалеку от реки, но кошмар прямого контакта с гигантскими змеями остался позади. Пережившие смертельную опасность подростки пребывали в крайнем возбуждении и всю делились эмоциями:

— Я раньше и не замечал, какой, оказывается, у председателя Жун Мянью красивый голос!

— Да это просто ангельский голос, не иначе! Когда я его услышал, у меня чуть слезы из глаз не покатились.

— Мы ведь только вечером с ними разругались, а он все равно без колебаний пришел к нам на помощь.

— Сколько змей он уложил в одиночку? Несколько десятков, не меньше?!

Слушая, как вся толпа наперебой восхваляет Жун Мянью, Цинь Жуй заметно помрачнел.

Вскоре с берега вернулся и сам Жун Мянью, позади которого шли несколько оставшихся курсантов и раненый Сюй Тао. Парень включил фонарик и трижды мигнул им в сторону трех точек, где дежурили его ребята — это был их заранее согласованный сигнал об окончании работы.

Переговаривавшиеся подростки, едва завидев его возвращение, тут же плотным кольцом окружили парня:

— Председатель Жун Мянью, спасибо тебе огромное за спасение!

— Ты сам не ранен?

— Я умею делать перевязки, если нужно!

Здесь, с наветренной стороны, дыма почти не было, поэтому Жун Мянью снял маску и прибор ночного видения, спокойно ответив:

— Я в порядке.

Окутывавшая его аура жажды крови, казалось, еще не до конца рассеялась, из-за чего он сейчас разительно отличался от своего привычного мягкого образа. Этот холодный, отстраненный тон в сочетании с его безупречной внешностью заставлял людей робеть, но одновременно с этим непреодолимо притягивал к себе.

Подростки посмотрели на него, затем перевели взгляд на самих себя, и их лица залила краска стыда. Жун Мянью не то что не получил ни единой царапины — на нем даже следов пота не было, он оставался абсолютно чистым, а самым испачканным предметом из всего его снаряжения был армейский нож.

Заметив, что некоторые ребята ранены, Жун Мянью распорядился:

— Для начала займитесь своими ранами.

Сказав это, он поднял голову, собираясь позвать Сун Яна, но тот уже сам спрыгнул с ветки вниз.

Сун Ян скомандовал:

— Закрой лицо.

Жун Мянью: ...

Увидев в его руках баллончик с дезодорирующим спреем для нейтрализации запахов, Жун Мянью послушно закрыл лицо ладонями. Сун Ян тщательно обработал его с ног до головы, после чего усадил рядом с собой у корней дерева и протянул фляжку с водой.

— Ну как нож, удобный?

Жун Мянью открутил крышку и сделал глоток, чувствуя, как напряженные до этого нервы наконец-то начинают понемногу расслабляться.

— Да, нагрузка на кисть и отдача при ударе уменьшились в разы. Вот только лезвие стало таким тонким... Не будет ли оно слишком хрупким и недолговечным?

Сун Ян вольготно устроился рядом, подперев подбородок рукой и с улыбкой наблюдая, как тот пьет воду:

— Главное, чтобы его хватило на эти несколько дней испытания, разве нет? Пока я рядом с тобой, разве у тебя когда-нибудь будет дефицит оружия?

Жун Мянью не удержался от смешка и в шутку поддразнил его:

— Неужели ты собираешься стать моим личным экспертом по вооружению?

Сун Ян приподнял бровь:

— А ты против?

— Да я от такого счастья даже во сне улыбаться буду, — рассмеялся Жун Мянью. — Вот только если придется отбивать тебя у моего старшего брата, не уверен, что смогу победить в этой схватке.

Сун Ян придвинулся ближе и доверчиво опустил голову ему на плечо:

— Ну что за глупости ты говоришь. Я и так весь твой.

Жун Мянью ласково поворошил его мягкие волосы:

— Какой послушный.

Этот капризный поросенок определенно был самым милым существом на свете.

Оба председателя выглядели настолько ярко и гармонично вместе, что занимавшиеся обработкой ран курсанты то и дело украдкой косились в их сторону. И, сами того не замечая, они поймали себя на мысли: стоило Сун Яну обменяться с парнем парой незначительных фраз, как вся та пугающая, леденящая отстраненность, что только что исходила от Жун Мяня, бесследно растворилась без следа.

<http://bllate.org/book/17904/1721873>